

ВОЕННАЯ ГЕРАЛЬДИКА

Большой знаток и прекрасный популяризатор истории геральдики В. Похлебкин отличался широтой взглядов и откровенностью суждений. «Символы и эмблемы, — писал он в книге «Словарь международной символики и эмблематики», — могут существовать (и существуют весьма часто) либо в качестве отдельных изолированных объектов, либо в разного рода сочетаниях. Эти сочетания далеко не равноценны по своей форме и исторической «ценности» или «качеству».

Они могут носить временный, эпизодический, даже случайный характер, который трудно предугадать, но могут быть и постоянными, стабильными, а также составлять сложные, исторически возникшие и канонизированные, как бы «застывшие» комплексы, которые не подлежат изменению. Простые и эпизодические сочетания символов и эмблем бывают на разного рода значках, в произведениях изобразительного искусства; стабильные встречаются на печатях, монетах, в воинских арматурах и эмблемах: стойкими и неизменными комплексами сочетаний символов и эмблем являются гербы и ордена».

И вот, несмотря на столь широкие познания в геральдике, В. Похлебкин вдруг пишет: «Войсковые эмблемы не являются эмблемами в геральдическом смысле, они носят подчиненное и служебное значение». Таким образом, огромный пласт геральдического материала вроде бы лишается права входить в нишу, где он находился и находится по праву многие годы.

А почему? «Войсковые эмблемы для одних и тех же родов войск в каждом государстве различны, — поясняет свою позицию В. Похлебкин, — они не только не являются ни в коей мере международными, но даже не достигают ранга общенациональных эмблем. Это ведомственные эмблематические изображения. Поэтому они устанавливаются и утверждаются не государством, как государ-

ственные эмблемы, а ведомством вооруженных сил страны или даже отдельными управлениями».

Спорность такого рода утверждений лежит на поверхности.

Во-первых, гербы, как и воинские эмблемы, в разных государствах различны, хотя, если внимательно к ним присмотреться, то легко заметить общие принципы, которые прослеживаются при обозначении одинаковых родов войск.

Во-вторых, в соответствии с ныне действующими международными Женевскими конвенциями 1949 года официально воюющими (комбатантами) признаются только люди, возглавляемые командирами, носящие воинские знаки различия и оружие.

Таким образом, шла бы речь об эмблемах железных дорог, гражданской авиации, автомобильного транспорта, спортивных федераций. В. Похлебкин был бы полностью прав, но военные эмблемы и знаки различия имеют признаки международного признания.

Далее, армия любой страны — это главный государственный институт, стеновая структура международного влияния, силы и суверенитета страны. Именно стремление власти выделить свою вооруженную силу, придать ей признаки, отличающие от других вооруженных формирований, стало, как мы помним, основной причиной для возникновения геральдики.

Во все времена вооруженные силы находились и по настоящее время находятся под непосредственным руководством главы государства — монарха, президента, премьер-министра. С момента создания армии все решения по организационным проблемам, выработке стратегии и тактики, вплоть до утверждения военной формы и воинской эмблематики, были прерогативой правителя страны. Ни одно изменение в этой области не происходило без высочайшего монаршего одобрения, особенно в России.

Вот статьи российских законов за 1855 год.

12 марта. Статья 29121. Высочайше утвержденное описание предметов, измененным в настоящей форме ге-

пералов, штаб и обер-офицеров и гражданских чиновников военного ведомства.

(Для примера приведем небольшую цитату из документа, которая поможет понять, насколько глубоко вникал царь в детали, утверждая свои решения).

«Погоны застегиваются на пуговицу малого размера, а поверх погона сквозь погончик пристегивается эполет на ту же пуговицу, с помощью петли, имеющейся под корешком эполета».

5 мая. *Статья 29284. О форме пуговиц военно-рабочих рот и арестантских рот гражданского ведомства.*

30 ноября. *Статья 29876. Погон к генеральскому, штаб-офицерскому и обер-офицерскому полукафтаны. Способ пристегивания аксельбантов при погонах.*

Нет сомнения, что не император разрабатывал детали формы одежды, геральдические рисунки знаков различия. Этим занимались специалисты военного ведомства, но утверждение закона осуществлялось высочайшим повелением носителя верховной власти в стране — императора-самодержца.

Об этом прекрасно знали военные специалисты прошлого и не делали различия между понятиями «гербы» и «воинские знаки различия».

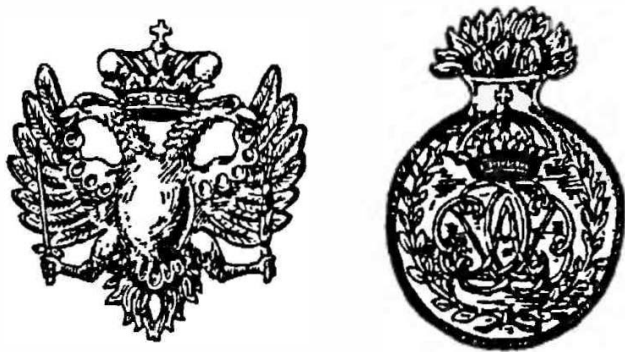
Вот «Военная энциклопедия» издательства товарищества И.Д. Сытина 1912 года выпуска. В томе VII найдем слово «Гербы». Из справки узнаем, что гербы в военном понимании, *«это изображения, помещаемые на различных предметах обмундирования и снаряжения и дающие возможность определять национальность, эпоху, а иногда и род войск, к которым принадлежит тот или иной из носящих эту эмблему предметов военного костюма. Главным образом гербы помещаются: на головных уборах, знаменах, пуговицах, патронных сумках и поясных бляхах, иногда на воротниках мундиров и очень редко на погонах. Гербы, помещаемые на головных уборах, патронных сумках (лядунках), называются также арматурами».*

Знаки различия определяют воинские звания (ранги)

военнослужащих, их принадлежность к армии определенного государства, виду, роду войск, службе, к военному округу, а также военные специальности.

Знаки различия не стоит путать со *знаками отличия*. Последние являются наградами и служат для выделения отмеченных ими военнослужащих из большого числа других, объединяемых общими *знаками различия*. Набор армейских геральдических знаков различия в современных армиях весьма велик и разнообразен. К ним относятся погоны, эполеты, петлицы, нагрудные и нарукавные нашивки, шевроны. Знаки (гербы) на головных уборах, погонах: эмблемы, кокарды, звездочки, нашивки и метадилические накладки (лычки), канты, цветные околыши головных уборов, лампасы. Из этого множества различительных знаков непосредственное отношение к геральдике имеют эмблемы, кокарды, нарукавные нашивки.

Впервые знаки различия — гербы — в русской армии появились в 1700 году в гвардии на гренадерских шапках, знаменах и гренадерских сумах.

Первые воинские эмблемы в русской армии введены в 1700 году императором Петром I в гвардии на гренадерских шапках, знаменах и гренадерских сумах. *Слева* — герб, крепившийся на налобнике шапки гвардейского гренадера, *справа* — вензель императора Петра Алексеевича на заднике. Вензель помещен на изображении гренады (гранаты), увенчан императорской короной и обрамлен венком.

Начали с гренадеров по той причине, что военная форма тех лет во многом зависела от тактики ведения боя, которая определялась видом вооружения солдата.

Вооружение рядовых пехотинцев так называемых «фузилерных рот» состояло из кремневого ружья — фузеи и багинета — холодного оружия, которым после крепления к стволу фузеи можно было рубить, как палашом, или колоть, как штыком.

В отличие от фузилеров гвардейские гренадеры (наиболее рослые и обученные гранатометанию солдаты, собранные в специальные подразделения) имели фузеи с длинным погоном (ремнем для ношения оружия на плече) и гренадерскую суму для гранат. Широкополые шляпы, которые носили армейские фузилеры, мешали метанию гранат в бою и потому гренадеры носили шапки специального покроя — гренадерки.

У гвардейских гренадеров шапка имела кожаную тулью с высоким приподнятым медным налобником и припущенным задником. Обеим этим частям шапки придали функциональное назначение. На налобнике крепили первую в российской армии эмблему — воинский герб — двуглавого орла, а на заднике — медную бляху с царским вензелем.

Интересно отметить, что, введя специальную форму для гвардейских и армейских полков, Петр I, прекрасно знавший нравы тех, кого «забривали» в рекруты, установил строгие правила отношения к воинской форме и оружию.

«Если кто свой мундир, — требовало высочайшее повеление, — ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст, оный имеет впервые и вдругорядь жестоко шпицрутенами и заплатою утраченного наказан, а в третье раз стрелян быть; такожде и тот, который у солдата покупает или принимает такие вещи, не токмо тое, что принял или купил, безденежно паки возвратит, но и втрое, сколько оне стоит, штрафу заплатит должен, или по изобличению особы шпицрутенами наказан будет».

Расширение сферы применения гербов в приложении

Эмблемы гранатометчиков — гренадеров русской армии. Слева. Гренада на гренадерский кивер. Справа. Гренада «о трех огнях» на кивера и сумки. 1805 г.

к армейской форме развивалось вместе с изменением воинской формы одежды, которая чаще всего происходила с воцарением на престоле нового императора или императрицы.

В 1805 году по высочайшему повелению императора Александра I во всех гренадерских полках заменили гренадерские шапки старого образца на новые. На киверах гренадеров гвардии появились металлические накладные гренადы, а на киверах и гранатных сумках в армии — гренады «о трех огнях».

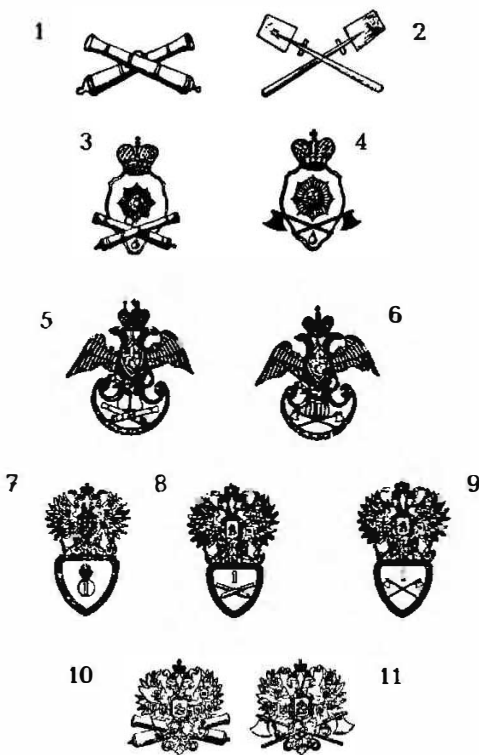
Знаки различия во всех армиях играют важную роль в выстраивании и поддержании субординации. В руководстве для вербуемых в армию США, например, говорится: «Военная форма не может считаться соблюденной полностью без знаков различия и присутствия присвоенных наград на ней». Те же самые требования, хотя и сформулированные по-иному, определяют понятие «воинская форма одежды» и в других армиях.

Знаки различия в виде геральдически объясняемых фигур — порождение XIX века, когда вооруженные силы стали внутри себя строго дифференцировать рода войск и службы, сведенные в специальные подразделения.

От Петра Первого до полного перехода армии на унифицированную форму, одинаковую для всех родов войск,

в русской армии знаками различия служили негеральдические элементы: погоны, разных цветов репейки (украшения на киверах), темляки (специальные петли с кистями на эфесах палашей, сабель, шпаг) и т.п.

Император Павел I, ревностный поклонник Фридриха Великого, едва воссев на престол, принялся перестраивать русскую армию по прусскому образцу. Наиболее

Воинские гербы царской армии. 1. Отличительный знак армейских канониров. 2. Отличительный знак на киверах рабочих рот. 1805 г. 3—4. Гербы канониров и армейских саперов на специальных щитках под коронами. 1820 г. 5—6. Гербы для артиллеристов и саперов на головных уборах 1833 г. 7—9. Гербы с измененным рисунком орла для армейских головных уборов. 1857 г. 10—11. Гербы образца 1881 г.

приближенные к императору части были отданы на командование иностранцам, которые до того получили опыт службы в прусской армии. Особо Павел благоволил к батальонам майора Эртеля и Мертенса, которые отличались от остальных войск даже формой одежды и гербовой эмблематикой.

Рядовые солдаты батальона Эртеля вместо шляп носили гренадерки, налобник которых делался из латуни, верх из красного, а клапан и опушка из желтого сукна с тремя пылающими медными греанами. На налобнике было выбито несколько изображений. В верхней части — российская императорская корона, в середине — российский двуглавый орел с крестом ордена Андрея Первозванного на груди и прусским девизом «С нами Бог». По бокам размещались изображения разной воинской арматуры.

Рядовые гренадерских рот в гвардейских полках отличались от мушкетеров головными уборами. Они носили гренадерские шапки с вызолоченной передней бляхой, околышем из позолоченной латуни с тремя выбитыми по кругу греанами.

Одной из новинок, внедренной Павлом в русскую военную геральдику, стали знаки Мальтийского ордена. К тому времени эта организация клонилась к закату. Ближайшее окружение русского императора, зная его романтические наклонности, убедило Павла принять шефство над орденом и возродить его рыцарский дух. По просьбе кавалеров Мальтийского ордена в ноябре 1798 года Павел принял звание Великого магистра ордена. Мальтийский крест этой организации стал использоваться в качестве одного из геральдических знаков русской армии. В 1799 году им заменили изображение «кайзер-флага» на гренадерских шапках. В то же время сформировали «гвардию, преданную Великому магистру» и учредили для нее мальтийский крест в качестве кокарды.

В торжественных случаях все строевые чины кавалергардов надевали черные лакированные каски нового образца — с козырьком, орлом и гребнем с позолоченными

гвоздями. Кроме того, надевался малиновый нагрудник с большим белым мальтийским крестом. Офицерские нагрудники делались из бархата, а крест на них накладывался серебряный.

Мундиры гвардии офицеров и генералов при Павле блистали на плац-парадах, но для полевой деятельности оказывались непригодными. А.В. Суворов, ценивший в военной форме ее утилитарность и удобство в бою, так писал о форме павловских солдат: *«Нет вшивее прусаков: лоузер или вшивень назывался их плащ, а головной их убор — вонью своей подарит вам обморок. Мы от гадости были чисты, а они — первая доука ныне солдат. Стиблеты — гной ногам... Букли — не пушки, пугра — не порох, коса — не тесак, я — русский, а не прусак»*, а затем любил добавлять: *«Русские прусских всегда бивали, чего же тут перенять»*.

Первые государственные акты нового императора Александра I, заменившего на престоле убиенного отца Павла, касались не государственных, а второстепенных военных дел, поскольку молодой царь именно в них был особенно силен.

Уже 31 марта издается высочайшее повеление о возврате наименований полков по названиям российских городов, вместо названий по именам их шефов, которые ввел Павел. Так кирасирский фон Брикена полк переименован в Глуховский, кирасирский принца Вюртембергского полк стал Рижским, Цорна — Тверским, драгунский полк Михельсона обращен в Смоленский и т.д.

В 1825 году на престол взошел Николай I. Период его правления отличался тем, что император главное внимание уделял не столько техническому оснащению и перевооружению армии, не боевой выучке войск в полевых условиях, а внешнему виду и броскости военной формы. При конструировании обмундирования мало учитывались функциональные качества одежды, которая должна обеспечивать свободу движения солдату, предохранять его от воздействия холода и дождей. Яркие цвета галунов,

кантов, лампасы на мундирах, пышные султаны и плюмажи на головных уборах, умение выдерживать равнение шеренг на плацу — вот что считалось главным в подготовке войск.

За время царствования императора Николая I конструктивных изменений в форме военной одежды не производилось. Зато военная геральдика и эмблематика получила большое развитие. Император лично вникал в ее малейшие детали. Вот один из государственных актов, возведенный в ранг закона.

1827 г. «Генваря 1. *Об имени во всех войсках Генералам, Штаб и Обер-Офицерам на эполетах кованых звездочек.*

Государь Император Высочайше повелеть соизволил: иметь во всех войсках Генералам, Штаб и Обер-Офицерам на эполетах звездочки кованые: на золотых белые, на серебряных желтые.

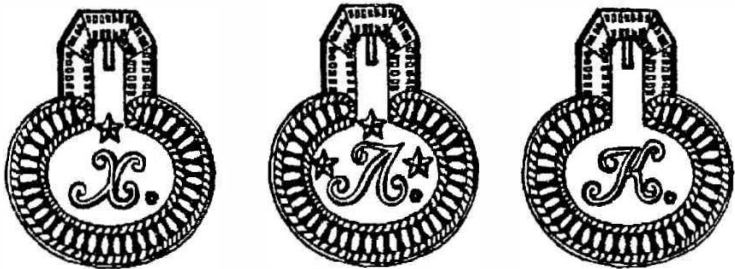
Число звездочек полагается нижеследующее: у Прапорщика или Корнета по одной, для — Подпоручика по две, Поручика по три, Штабс-Капитана и Ротмистра ни одной; у Майора по две, Подполковника по три, у Полковника ни одной; у Генерал-Майора по две, Генерал-Лейтенанта по три, у Генералов от инфантерии, от Кавалерии, Артиллерии и Инженеров ни одной, у Фельдмаршалов две накрест положенных жезла.

Каким же образом расположены быть должны на эполетах звездочки, прилагается при сем рисунок.

О чем объявляется всем войскам для надлежащего исполнения».

На рисунке, приложенном к закону, изображены эполеты и расписано, как на них должны располагаться эти самые кованые звездочки.

Гренадерским, морским, пехотным, карабинерным и егерским полкам в 1828 году ввели кивера нового образца с киверным гербом в виде двуглавого орла со щитом внизу. В центре киверного щита прорезался номер полка, а в

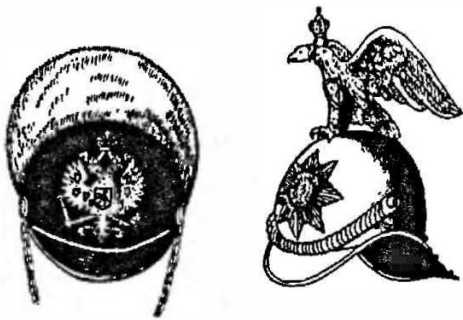
Офицерские эполеты. Слева направо: прапорщик, поручик, капитан. 1827 г.

гренадерских и карабинерных полках номер помещался на выпуклом изображении гренады.

В 1829 году были введены пуговицы с выпуклым изображением. В гвардии их украшал двуглавый императорский орел; в армейских гренадерских и кирасирских полках на пуговицах помещалось изображение гренады с номером полка. Для всех остальных частей — только номера полков без гренады.

По негласной, но отчетливо просматриваемой по историческим фактам традиции при смене царствующих особ монархи начинали свою деятельность с реорганизации войск и изменений в форме одежды и воинской эмблематики. Не стал исключением и Александр II. По подсчетам историков, в первый же год его царствования по военному ведомству было издано 62 приказа, касавшихся военной формы. *«Одно только приводит в недоумение, — это непрерывные перемены формы военных. В Петербурге, кажется, нет двух офицеров одного и того же полка, одинаково одетых: один уже в новой форме, другой не успел еще себе ее сшить, а третий уже в самой новейшей»*, — таково впечатление очевидца исторических событий.

Долгое время военная форма была для русских императоров игрой в солдатики, позволявшей отвлечься от большой политики и заняться выбором цветов мундиров,

Слева — парадный головной убор драгунских полков: каска с волосяным гребнем (плюмажем), с колпаком и козырьком из черной кожи, с чешуйчатым подбородным ремешком. Спереди на каске крепился государственный герб. Справа — медная золотистого цвета каска Кавалергардского и лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полков. Сверху на подставке фигура двуглавого орла золотистого или серебристого цвета соответственно установленному прибору цвета. На тулье — Андреевская звезда.

выпушек, кантов, киверов, фуражек, лампасов, гербов и эмблем. Все цари рассматривали и утверждали форму, как правило, для каждого полка в отдельности. Иногда им на утверждение предоставляли рисунки даже отдельных предметов форменной одежды, изменить вид которых без высочайшего повеления никто другой не имел права. И уж какое раздолье было для проявления творческой фантазии!

В Казачьем Его Величества полку носили красные мундиры, в Атаманском — светло-синие, в Сводно-казачьем — красные, малиновые, светло-синие и желтые, в зависимости от того, к какому казачьему войску относилась сотня. Так, в Уральской сотне и Семиреченском взводе парадные мундиры были малиновые, в Оренбургской сотне — светло-синие, в Сибирской полусотне — красные, в Астраханском, Амурском, Уссурийском взводах и Забайкальской полусотне — желтые.

Помимо цветов мундиров, в кавалерии для каждого полка подбирали лошадей единой масти. В драгунских частях

преимущество отдавали коням рыжей масти, в уланских — гнедой, в гусарских полках с четными номерами — серой, с нечетными — вороной.

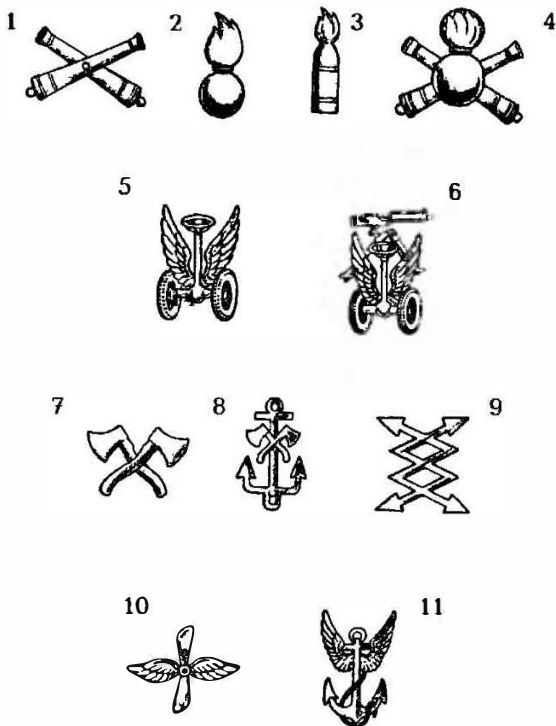
А сколько трудов требовал подбор служивых для различных привилегированных полков! В лейб-гвардии Преображенский набирали высоких блондинов, в 5-ю роту — с бородой; в лейб-гвардии Семеновский — высоких шатенов без бороды; в лейб-гвардии Измайловский — брюнетов, в роту Его Величества — с бородой; в лейб-гвардии Кирасирский — высоких, рыжих, длинноносых; в лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны — высоких смуглых брюнетов; в лейб-гвардии Кавалергардский — высоких, голубоглазых, безбородых...

Двадцатый век вместе с новыми видами оружия принес и изменения в тактику ведения военных действий. Яркие мундиры, головные уборы с большими гербами и высокими тульями, элементы украшения формы оказались не только не нужными, но и опасными. Потребовался новый цвет для полевого обмундирования — защитный. Первыми в 1904 году его ввели англичане. А русский царь все еще продолжал украшать мундиры...

Белая гимнастерка, прекрасно смотревшаяся в мирное время, стала причиной неоправданно больших потерь нашей армии в Русско-японскую войну. Главнокомандующему российскими войсками на Маньчжурском театре военных действий пришлось отдать позорный, но крайне необходимый приказ: *«Пореже стирать рубахи, дабы они больше подходили под цвет местности»*.

Только в 1907 году для солдат были введены рубахи зеленовато-серого цвета и такого же цвета шаровары и фуражка.

Изменения в форме привели к появлению новых типов знаков различия. Поначалу это были специальные нарукавные знаки, позже эмблемы родов войск стали выбиваться на пуговицах и бляхах поясов и только затем оформляться как самостоятельные знаки различия.

Знаки воинского различия частей русской царской армии. 1. Артиллерия. 2. Гренадеры. 3. Артиллерийские парки. 4. Гренадерская артиллерия. 5. Автомобильные роты. 6. Броневые части. 7. Саперы. 8. Понтонные части. 9. Телеграфисты. 10. Авиация. 11. Воздухоплавательные отряды.

1 марта 1917 года Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов издал Приказ № 1, которым отменялось титулование офицеров, а последним запрещалось обращаться к подчиненным на «ты». Четыре дня спустя, а именно 5 марта, Военный и морской министр Временного правительства А.И. Гучков подтвердил Приказ № 1 Петроградского Совета:

«1. Отменить наименование «нижний чин»; в надлежащих случаях заменить его званием «солдат».

8 ноября 1917 года, то есть на второй день после Октябрьского переворота, Советское правительство опубликовало проект декларации «К солдатам революционной армии». Поскольку своей армии в то время у большевиков не имелось, то обращение открыто адресовалось к личному составу вооруженных сил Временного правительства. Большевики предлагали солдатам обсудить вопросы выборности командного состава, ликвидации чинов, знаков военного различия и титулов.

Вполне понятно, что идею солдаты восприняли с энтузиазмом. Она разрушала основу основ любой армии — принцип единоначалия, подчиненности и необходимости выполнять приказы. Офицерский состав фактически лишался права командования со всеми вытекающими из этого последствиями.

Идея анархии в армии была одобрена, и уже 12 декабря 1917 года Совнарком РСФСР принял декрет «Об уравнении всех военнослужащих в правах». Декрет отменял все воинские чины и звания, а также воинскую символику, в том числе знаки различия и отличия. Все военнослужащие в равной мере считались бойцами революционной армии.

Однако, развалив старую армию, большевики начали создавать свою с соблюдением всех правил воинской организации и дисциплины. В мае 1918 года принято постановление ВЦИК о переходе от добровольческого принципа комплектования армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян. И сразу комиссары начали внедрять в войсках строгую, как тогда говорили, «революционную» дисциплину. Устное порицание ее нарушителей, объявление нарядов вне очереди и содержание на гауптвахте для людей, воспринявших по инициативе самих большевиков правила вольницы, не годились. Требовалось нечто иное.

Председатель Революционного военного совета Республики Лев Троцкий, вспоминая революционные годы, писал: *«Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вес-*

ти массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор пока гордые своей техникой злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади».

Именно в годы Гражданской войны возникла горькая шутка. На вопрос «чем отличается воинская дисциплина в Красной армии от царской?», следовал ответ: «В царской армии дисциплина была палочной, в Красной — она железная».

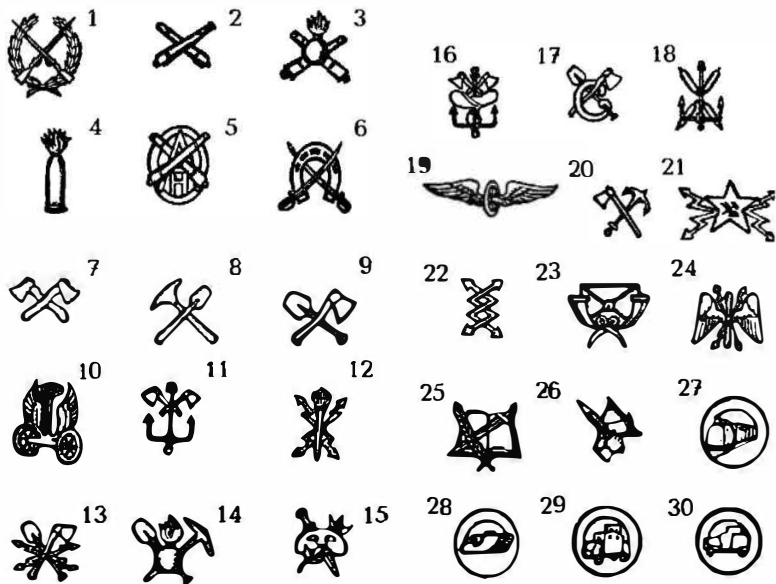
Одновременно с введением командных и комиссарских должностей начали вводить специальные знаки различия для начальствующего состава.

16 января 1919 года Реввоенсовет Республики утвердил образцы нарукавных нашивок и петлиц. Долгое время они изготовлялись из приборного сукна и в форме треугольников, квадратов и ромбов горизонтально пришивались на рукава верхней одежды выше обшлагов. Цвет нашивок одновременно служил и для обозначения принадлежности военнослужащих к тому или иному роду войск: пехота — малиновый, кавалерия — синий, артиллерия — оранжевый, инженерные войска — черный, авиация — голубой, погранвойска — зеленый.

В январе 1922 года для Красной армии была введена форма единого образца и специальные эмблемы для ношения на петлицах гимнастеров и шинелей. В то же время для артиллерии был изменен цвет петлиц (с оранжевого на черный) и для всех родов войск введена их окантовка: для пехоты, кавалерии, авиации, броневых сил — черная, для артиллерии и инженерных войск — красная.

Первая серьезная попытка разработки и внедрения в Красной армии новой эмблематики для различных родов войск и служб была сделана в 1922 году. Приказом Реввоенсовета Республики утвердили сразу несколько десятков различных геральдических символов на петлицы.

Новые знаки разрабатывались без четко продуманной

Эмблемы для всех родов войск, управлений, учреждений и заведений военного ведомства, утвержденные приказом Реввоенсовета Республики 31 января 1922 г. 1. Пехота. 2. Полевая артиллерия. 3. ГАУ — Главное артиллерийское управление Красной армии и подчиненные ему артиллерийские склады. 4. Артиллерийские парки, имевшиеся при каждом артиллерийском дивизионе. 5. АОН — (ТАОН) — (тяжелая) артиллерия особого назначения. 6. Кавалерия. 7. Управление инженерных войск. 8. Саперные роты. 9. Дорожно-мостовые роты. 10. Автомобильные отряды, роты и команды. 11. Понтонные батальоны. 12. Проекторные роты. 13. Дивизионные электроосветительные станции. 14. Учебно-подрывной батальон специального назначения. 15. Военно-маскировочная рота. 16. Транспортные моторно-понтонные отряды. 17. Склады инженерного снаряжения, взрывчатых веществ, автомобильные склады и мастерские. 18. Отряды якорного минирования. 19. Управление ВОСО — военных сообщений. 20. Железнодорожный полк. 21. Управление войск связи и части связи. 22. Телеграфно-телефонные подразделения. 23. Военно-почтовые станции. 24. Радиотелеграфный батальон связи дивизии. 25. Главное управление военно-учебными заведениями и высшая школа. 26. Управления броневых сил до военного округа включительно. 27. Личный состав бронепоездов. 28. Бронетанковые силы. 29. Автоброневые отряды. 30. Личный состав бронедрезин.

31

32

33

34

35

36

37

38

Эмблемы для всех родов войск, управлений, учреждений и заведений военного ведомства, утвержденные приказом Реввоенсовета Республики. 31. Ремонтные бригады. 32. Десантные отряды. 33. Медицинская служба. 34. Военно-ветеринарная служба. 35. Авиация. 36. Воздухоплавательные отряды. 37. Конвойная стража. 38. Эмблема броневых частей, введена в дополнение к ранее утвержденным знакам различия в мае 1922 г.

концепции. Это привело к тому, что для инженерных подразделений ввели 12 разных эмблем, для бронесил — 6, для артиллерии и связи — по 4. При этом некоторые знаки для артиллерии, связи и инженерных войск были полностью срисованы с тех, которые использовались в царской армии.

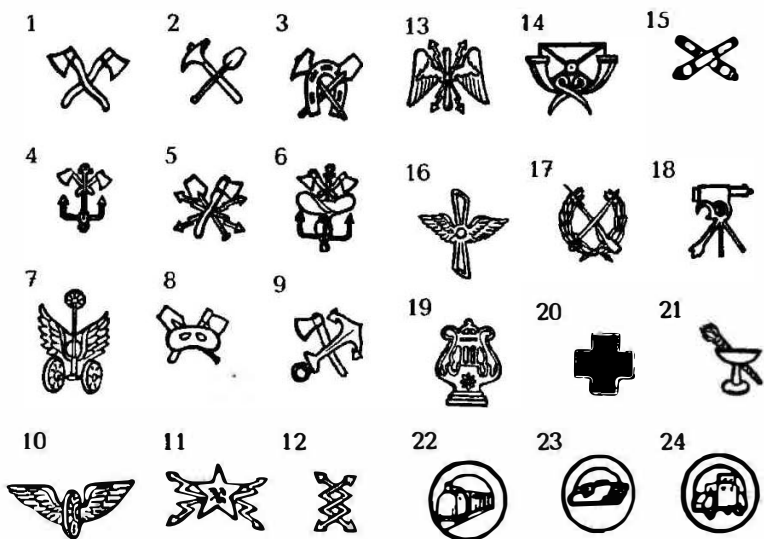
В военном ведомстве во все времена водились шутники. Вглядитесь в эмблему специалистов войсковой маскировки. Она изображает маску с прорезями для глаз, наложенную на скрещенные кинжал и лавровую ветвь. Согласитесь, эмблема куда более достойна «рыцарей плаща и кинжала». В войсках это сразу заметили, и специалисты войсковой маскировки стали объектом шуток. После утверждения монополии ГПУ на использование меча в эмблемах этот символ исчез из арсенала армейской геральдики. Был изменен дизайн эмблемы маскировочных подразделений, иными стали эмблемы Главного управления военно-учебных заведений, управлений броневых сил и броневых частей.

20 июня 1924 года был подписан приказ Революционного Военного Совета СССР № 807 с описанием знаков по специальностям, присвоенных войсковым частям и управлениям.

Эти эмблемы существовали более десяти лет. Некото-

рые из них в силу организационных преобразований в армии вышли из употребления, в то же время в связи с появлением новых служб потребовались и новые эмблемы.

28 ноября 1935 года было принято постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР «О введении персональных воинских званий начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом

Воинские эмблемы по специальностям, установленные в 1924 г. 1. Инженерные войска. 2. Саперные части. 3. Саперные эскадроны. 4. Понтонно-мостовые отряды. 5. Электротехнические батальоны. 6. Моторно-понтонные подразделения. 7. Автомобильные отряды. 8. Инженерные подразделения маскировки. 9. Железнодорожные подразделения. 10. Управление ВОСО — военных сообщений. 11. Войска связи. 12. Радиотелеграфные подразделения. 13. Радиотелеграфные батальоны и роты. 14. Военная почтовая связь и почтово-голубиные станции. 15. Артиллерия. 16. Авиация. 17. Конная разведка. 18. Пулеметные подразделения. 19. Музыканты. 20. Медицинская служба (цвет креста — красный). 21. Военно-ветеринарная служба. 22. Личный состав бронепоездов. 23. Бронетанковые войска. 24. Автоброневые отряды.

Эмблемы родов войск и служб на петлицы, введенные 10 марта 1936 г.

1. Бронетанковые войска. 2. Инженерно-техническая служба. 3. Авиация. 4. Железнодорожные войска. 5. Артиллерия. 6. Автомобильные войска и военно-дорожные части. 7. Войска связи. 8. Инженерные части. 9. Медицинская служба. 10. Химические войска. 11. Саперные части. 12. Капельмейстеры. 13. Военно-хозяйственный и административный состав войск. 14. Юридическая служба (военные суды и прокуратура). 15. Понтонно-мостовые подразделения. 16. Электротехнические подразделения.

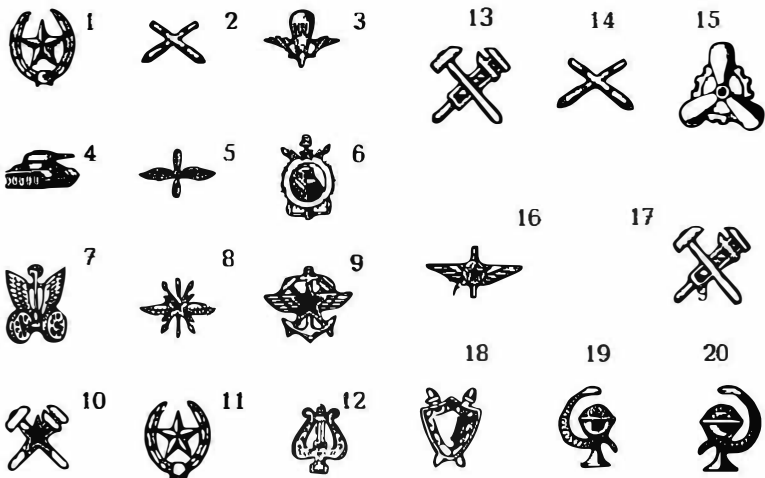
Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Глава 4 постановления называлась «Знаки различия» и точно определяла их форму, цвета и правила ношения.

В войну 1941—1945 гг. Красная армия вступила с эмблемами, которые были утверждены в 1936 году. В их число добавилась только эмблема стрелковых войск, изображавшая две наложенные на круглую мишень скрещенные винтовки штыками вверх. Сегодня знаки воинского различия предвоенных и военных лет крайне редки. Их не найдешь даже во многих местных исторических и краеведческих музеях. И только в коллекциях собирателей, хранителей прошлого, можно обнаружить такого рода знаки.

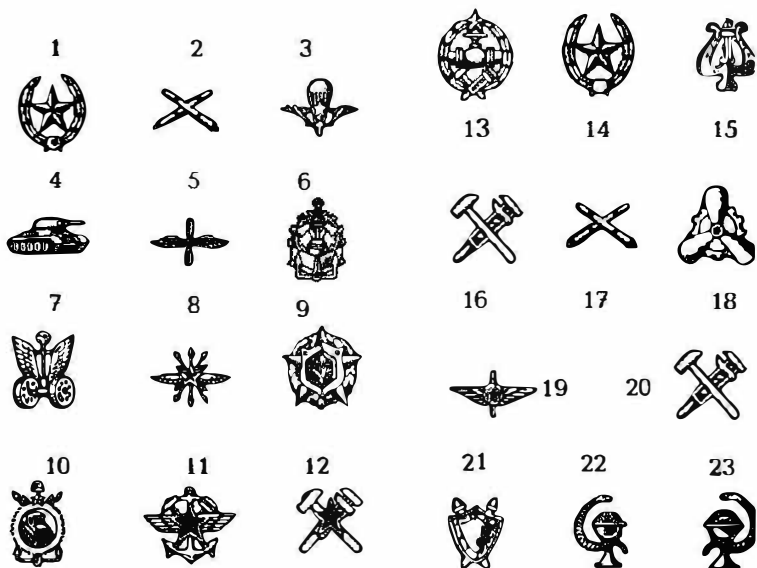
Воинская символика — цвета погон, окантовка мундиров, петлицы, отражавшие разное положение и влияние их носителей, — в войсках всегда у одних вызывала гордость, у других — зависть; становилась предметом язвительных шуток, эпиграмм, анекдотов, армейских загадок.

«Погон — белый, шея — красная. Кто это?» — Интендант.

«Погон — белый, шея — грязная. Кто это?» — Офицер-технарь.

Эмблемы родов войск и служб Советской армии и Военно-морского флота СССР, утвержденные в июне 1955 года. **Советская армия.** 1. Стрелковые войска (золотистый цвет). 2. Артиллерия (золотистый цвет). 3. Воздушно-десантные войска. 4. Бронетанковые войска. 5. Авиация. 6. Инженерные войска. 7. Автомобильные войска и военно-дорожные части. 8. Войска связи. 9. Железнодорожные войска и служба военных сообщений. 10. Военно-топографическая служба. 11. Интендантская и административная службы (серебристый цвет). 12. Военные дирижеры и музыканты. **Единые эмблемы для Советской армии и Военно-морского флота.** **Военно-морской флот.** 13. Инженерно-корабельная служба (серебристый цвет). 14. Артиллерия (серебристый цвет). 15. Инженерно-техническая служба (для офицеров, проходящих службу на кораблях и в штабах соединений кораблей. Серебристый цвет). 16. Инженерно-техническая служба в авиации (в ВМФ — для генералов и офицеров, имеющих высшее техническое образование. Золотистый цвет). 17. Адмиралы инженерно-корабельной службы (в ВМФ), офицеры химических войск и инженерно-технического состава общевойсковых служб — в Советской армии (золотистый цвет). 18. Юстиция. 19. Медицинская служба (золотистый цвет). 20. Ветеринарная служба (серебристый цвет).

Эмблемы родов войск и служб Советской армии и Военно-морского флота СССР, утвержденные в ноябре 1973 года. **В Советской армии.** 1. Мотострелковые войска (золотистый цвет). 2. Артиллерия (золотистый цвет). 3. Воздушно-десантные войска. 4. Танковые войска. 5. Авиация. 6. Инженерные войска. 7. Автомобильные и дорожные войска. 8. Войска связи. 9. Химические войска. 10. Строительные части и военно-строительные отряды. 11. Железнодорожные войска. 12. Военно-топографическая служба. 13. Трубопроводные части. 14. Интендантская и административная службы (серебристый цвет). 15. Военные дирижеры и музыканты. **В Военно-морском флоте.** 16. Офицеры корабельного состава, имеющие инженерные воинские звания (серебристый цвет). 17. Артиллерия (серебристый цвет). 18. Офицеры, имеющие воинские звания технической службы, проходящие службу на кораблях и в штабах соединений кораблей (серебристый цвет). **Единые эмблемы для Советской армии и Военно-морском флоте.** 19. В авиации Советской армии — инженерно-авиационная служба; в авиации ВМФ — генералы и офицеры, имеющие инженерные воинские звания, и офицеры, имеющие звания технической службы (золотистый цвет). 20. В ВМФ — адмиралы, генералы (кроме авиации) и офицеры (кроме корабельного состава), имеющие инженерные воинские звания; в Советской армии — военнотехнические училища и инженерно-технический состав общевойсковых служб (золотистый цвет). 21. Юстиция. 22. Медицинская служба (золотистый цвет). 23. Ветеринарная служба (серебристый цвет).

Или четверостишие:

*Солнце яростно палит,
Едет в отпуск замполит.
Улетают глухарь,
Едут в отпуск технари.*

Цвета своего рода войск, специфические предметы амуниции, выделявшие одних из ряда других — все это в войсках осмысливалось по-своему. Кавалеристы Красной и Советской армий гордились синим цветом околышей, кантов и петлиц. В армейской самодеятельной песне офицер-конник так клялся в любви:

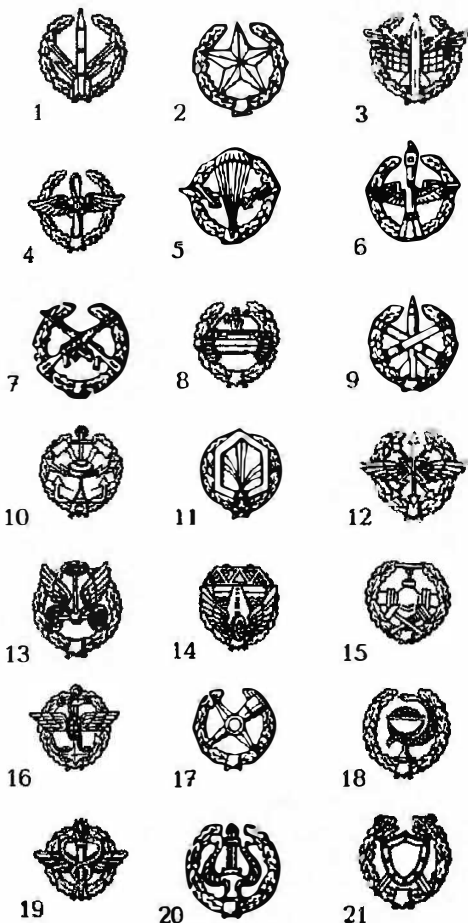
*И, если клятве изменю я,
Пусть покраснеет синий кант,
И шпоры пусть мои наденет
Пехоты младший лейтенант!*

Куда уж пасть ниже, чем передать шпоры младшему лейтенанту пехоты! Позор!

В годы Великой Отечественной войны артиллеристы истребительно-противотанковых дивизионов и полков получили право носить на рукаве черный ромб с желтыми перекрещенными стволами орудий на нем. Так была выделена одна из категорий военных, по степени риска отличавшаяся от многих других. «Ствол — длинный, жизнь — короткая», — говорили об истребителях танков. А для самих артиллеристов забытый ныне напрочь знак являлся предметом солдатской гордости.

На эмблеме строительных войск Советской армии на фоне дисковой пилы изображены бульдозер, скрещенные молнии и якорь. В войсках это изображение расшифровывали так: под красной звездой солдат вкалывает, как бульдозер, ротный крутится, как пила, командир полка мечет молнии, а дело стоит на якорь.

Эмблемы Российской армии. 1. Ракетные войска стратегического назначения. 2. Сухопутные войска. 3. Войска ПВО. 4. Военно-воздушные силы. 5. Воздушно-десантные войска. 6. Военно-космические силы. 7. Пограничные войска. 8. Танковые войска. 9. Ракетные войска и артиллерия. 10. Инженерные войска. 11. Войска радиационной, химической и биологической защиты. 12. Войска связи. 13. Автомобильные войска. 14. Дорожные войска. 15. Служба горючего и смазочных материалов. 16. Служба военных сообщений. 17. Топографическая служба. 18. Медицинская служба. 19. Ветеринарно-санитарная служба. 20. Военно-оркестровая служба. 21. Военные суды и правоохранительные органы.

Медицинскую эмблему — чашу с обвивавшей ее змеей — называли «знаком зеленого змия», тем более что офицеры медицинской и ветеринарной служб носили зеленые петлицы.

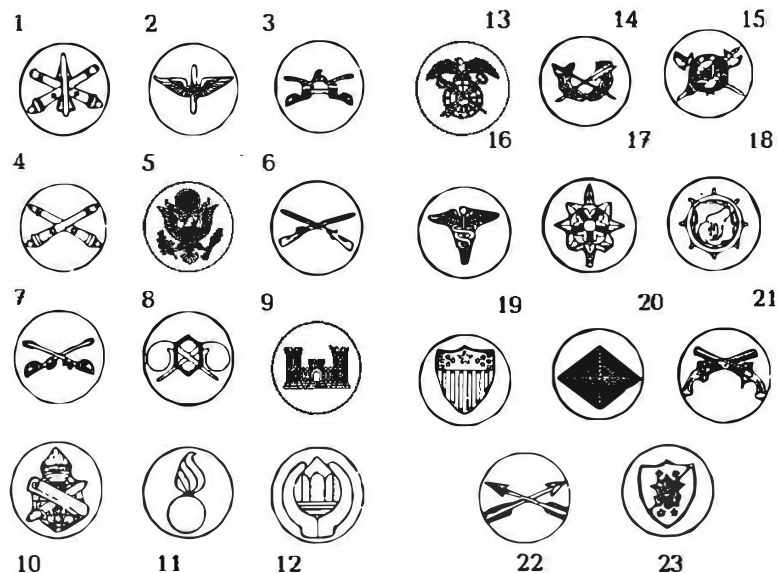
После введения эмблем химической службы дурацкого дизайна (1936 г.) друзья подначивали тех, кто их носил. Типичная шутка: «Василий, да сними ты противогаз. Уж больно ты в нем страшен». — «А я его снял». — «Ну, брагец, у тебя и рожа!»

Эмблемы Советских Вооруженных сил в Российской армии были заменены знаками нового дизайна: символы видов вооруженных сил и родов войск окружили венками из дубовых листьев. Для современных родов войск разработана новая символика. Ее в первую очередь получили Ракетные войска стратегического назначения, войска ПВО, Воздушно-космические силы.

«*Войсковые эмблемы*, — утверждал В. Похлебкин, — для одних и тех же родов войск в каждом государстве различны». Трудно с этим не согласиться, однако то, что у каждого государства герб свой собственный, мало похожий на другие, не опровергает его принадлежности к геральдике.

Более того, многие воинские эмблемы армий разных стран настолько близки по символике, что их прочтение не составляет особого труда для тех, кто имеет элементарные представления о современной боевой технике и вооружении.

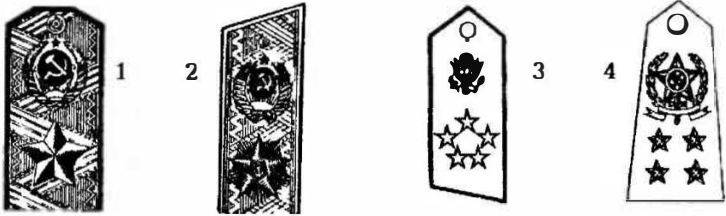
В армии США, как было в Советской и осталось в Российской армии, ношение знаков различия строго регламентировано специальными приказами. При этом в американском военном лексиконе вместо слова «эмблема» (emblem) употребляется слово «insignia» — «знак различия». Порядок размещения их таков. На погонах помещаются знаки различия по воинским званиям, на правом отвороте воротника мундира (кителя) крепятся буквы «US» — «US insignia», на левом отвороте воротника мундира (кителя) крепятся эмблемы родов войск и служб — «Branch insignia».

Эмблемы родов войск и служб Вооруженных сил США. 1. Войска ПВО. 2. Авиация. 3. Бронетанковые войска. 4. Полевая (войсковая) артиллерия. 5. Служба нематериального обеспечения. 6. Пехота. 7. Кавалерия. 8. Химические войска. 9. Корпус инженеров. 10. Служба гражданских дел. 11. Корпус вооружений (боеприпасов). 12. Служба капелланов. 13. Квартирмейстерский корпус. 14. Служба военной юстиции. 15. Генеральный инспектор. 16. Медицинский корпус. 17. Военная разведка. 18. Транспортный корпус. 19. Служба генерал-адъютанта. 20. Финансовая служба. 21. Корпус военной полиции. 22. Служба специальных операций. 23. Главный сержант армии США.

В приводимой ниже таблице перечисляются как раз эмблемы родов войск и служб. У читателей есть возможность сравнить геральдическую близость воинской символики двух разных армий.

Нетрудно найти некоторые общие мотивы, которые использовались при создании эмблем двух разных армий. Буквально перекликаются эмблемы ракетных войск и артиллерии России и ПВО США, стрелковых и бронетанковых войск, войск химической защиты, ветеринарно-сани-

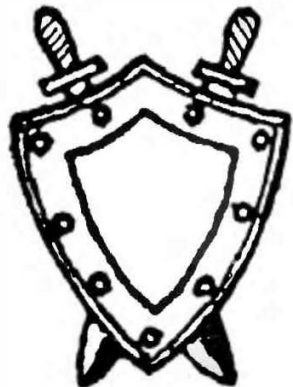
Погоны: 1. Маршала Советского Союза. 2. Адмирала флота Советского Союза. 3. Генерала армии США. 4. Генерала армии Бразилии.

тарной службы Российской армии и медицинского корпуса армии США.

В такой же мере, как и воинские эмблемы, погоны с эмблемами и знаками различия по рангам с полным правом должны быть отнесены к воинской геральдике. Особенно просто проследить эту связь, глядя на погоны высшего звена военачальников, где государственные гербы представлены в их настоящем виде.

БЕСПРИСТРАСТНЫЙ ЯЗЫК ЭМБЛЕМ

Щит и два скрещенных меча за ним — сегодня являются не только эмблемой военно-юридической службы, но и общегосударственным знаком различия работников российской прокуратуры. Как бывает обычно, привыкнув к какому-то символу, мы перестаем замечать несуразности и даже не задумываемся над тем, когда появилась та или иная эмблема, что она по замыслу создателей должна обозначать.

В 1917 году большевики выдвинули лозунг «Вся власть Советам!» Но уже 20 августа 1918 года председатель ВЧК Ф. Дзержинский в связи с трениями, возникшими на местах между Советами и карательными органами республики, издал распоряжение: *«Советам Чрезвычайные комиссии только подотчетны, но ни в коем случае Советы и какие-либо отделы его не могут отменять или приостанавливать распоряжения Чрезкома, исходящие от ВЧК».*

29 сентября того же года он повторяет: *«В своей деятельности ВЧК совершенно самостоятельно производит обыски, аресты, расстрелы, давая отчет Совнаркому и ВЦИК».*

Но как быть с Народным комиссариатом юстиции, которому правительство поручило надзор за деятельностью ВЧК? Ф. Дзержинский объяснил это своим подчиненным так: *«Ведомства юстиции и Внутренних дел имеют контроль над Чрезкomaми, не вмешиваясь в их дела» (!).*

Формулировка, если подумать, буквально списана у Салтыкова-Щедрина: «Критикуй, но не касайся!»

В острой форме противостояние органов юстиции и ВЧК-ОГПУ продолжалось почти десятилетие. Любые попытки народного комиссара юстиции, первого прокурора РСФСР Д.И. Курского ограничить право ВЧК на внесудебные расправы с гражданами и установить контроль над деятельностью карательных органов революции Ф. Дзержинский встречал в штыки. В 1921 году он подготовил записку в Политбюро ЦК РКП (б), в которой писал: *«Отдача ВЧК под надзор НКЮста (Народного комиссариата юстиции — А.Щ.) роняет наш престиж, умаляет наш авторитет в борьбе с преступлениями, потверждает все белогвардейские рассказы о наших «беззакониях»... Это не акт надзора, а акт дискредитирования ВЧК и ее органов».*

В том же документе Дзержинский выразил свое отношение к государственным органам юстиции, сформулировав его так:

«Губюсты (губернские управления юстиции. — А.Щ.) —

это органы формальной справедливости, а Ч.К. — органы дисциплинированной партийной боевой дружины».

Подтверждая свое революционное презрение к «формальной справедливости», ВЧК-ГПУ взялось за внесудебное преследование российской технической и творческой интеллигенции. Не в прокуратуру или в суд, а в Политбюро ЦК РКП(б) к Сталину поступали для вынесения приговоров документы с названиями «Список антисоветской интеллигенции г. Москвы», «Список антисоветской интеллигенции г. Петрограда», «Список антисоветских врачей... инженеров... литераторов... профессоров Археологического института... института путей сообщений...»

Заместитель председателя ГПУ И. Уншлихт, который подписывал списки, доказательствами предъявляемых обвинений товарища Сталина не утруждал. Важно было назвать фамилию. Вот так:

«Булгаков С.Н. Профессор, поп. Живет в Крыму, черносотенец, церковник, антисемит, погромщик, врангелевец».

Что ни слово, то выстрел: «поп-церковник»! Одно это тянуло на расстрел.

Или так:

«Пальчинский П.Н. На заседаниях говорит в вызывающем тоне и всегда от имени общественности... Необходимо арестовать и выслать за границу».

Обвинение страшное, особенно если учесть положение Пальчинского. Он был председателем Русско-технического общества, следовательно, говорил от имени общественности по обязанности. А вот тон — это уже антисоветское преступление.

Символика карательного органа советской власти — ВЧК-ГПУ — сложилась в 1922 году. Она нашла воплощение в наградном ведомственном знаке, который был выпущен в ознаменование 5-й годовщины ВЧК-ГПУ. Рисунок знака одобрил Ф. Дзержинский. Ему, «рыцарю Революции», импонировали символы ВЧК как замкнутого рыцарского ордена, который к тому времени уже называли «щитом и

Нагрудный знак «Пять лет ВЧК-ГПУ. Серебро. 1922 год. Коллекционная цена, в зависимости от сохранности, достигает 1000 долларов США.

мечом революции». И, надо сказать, форма определила существование знака на многие десятилетия вперед.

После смерти Ленина Сталин, с присущей ему политической дальновидностью, начал быстро расширять и без того огромные репрессивные возможности ОГПУ, одновременно замыкая их подчинение на себя. Это вызывало тревогу даже среди членов советского правительства.

30 января 1924 года народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин обращается с запиской в Политбюро ЦК ВКП (б). «Расширение права

ОГПУ на внесудебное разрешение дел, — писал он Сталину, — коллегия НКВД считала бы опасным».

1 февраля председатель Революционного трибунала при ВЦИК Н.В. Крыленко пишет в Политбюро: «*В последнее время ГПУ усвоил себе практику расширять свою подсудность путем обращения к Президиуму ЦИКа за разрешением рассмотреть то или иное дело во внесудебном порядке. Причем сначала рассматривает дело и выносит приговор, а потом просит ВЦИК утвердить этот приговор».*

Словно бы в ответ на эти робкие протесты 28 марта 1924 года ВЦИК СССР утверждает «*Положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки, заключений в концентрационный лагерь людей, обвиненных в контрреволюционной деятельности, шпионаже, контрабанде, спекуляции золотом и валютой».* Этот документ давал право ОГПУ без суда ссылать обвиненных на срок до трех лет, заключать в концентрационные лагеря, высылать за пределы Государственной границы Союза ССР.

После смерти Ф. Дзержинского в 1926 году всю власть над карательными органами сосредоточил в своих руках И. Сталин. Самые смелые критики Дзержинского поняли, сколь опасно выступать против набравшего силу вождя и учителя советского народа. В июле 1927 года Н.В. Крыленко направляет в Политбюро записку «О создании чрезвычайных судов при ОГПУ СССР». Честный большевик, который еще недавно считал, что ОГПУ получило слишком много возможностей для внесудебной расправы, теперь вдруг понял, как можно исправить дело, не лишая карательные органы их прав. Посылка Крыленко такова: случаи внесудебной расправы ОГПУ при всем желании не могут быть приравнены к судебному акту уже потому, что *«в них отсутствует основной момент всякого судебного акта — личного допроса подсудимого на суде и его право лично дать объяснения».*

Трудно возразить против такого хода мыслей. Но что же предложил Крыленко?

«Предлагаю:

1. Для разбора дел шпионских, бандитских, контрреволюционных и крупнейших дел, которые сочтет необходимым рассматривать в особом порядке Президиум ВЦИК, учинить при ОГПУ Союза и ГПУ республик чрезвычайные суды в составе 3-х лиц из состава Коллегии ОГПУ и одного члена губернского суда.

2. Приговоры чрезвычайного суда не подлежат ни обжалованию, ни кассированию и приводятся в исполнение немедленно.

3. Никакими процессуальными формами чрезвычайные суды не связаны и вправе по своему усмотрению допускать или не допускать вовсе допрос или передопрос свидетелей.

4. Обвинения и защиты нет...

Думаю, что такая форма расправы обеспечивает целиком необходимую жесткость репрессий и быстроту производства...»

Наконец-то критик ВЧК-ОГПУ понял, что от него требуется. Предложение пришлось кстати. Автор его имел

возможность лично проверить это. В 1938 году прокурора СССР Н.В. Крыленко арестовали, вынесли приговор и немедленно привели его в исполнение. Сегодня Крыленко назван жертвой сталинских репрессий и реабилитирован. Жертва, понимаешь!

В 1935 году народный комиссар юстиции РСФСР Крыленко принимал участие в подготовке постановления Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР *«О введении персональных воинских званий начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом Рабоче-Крестьянской Красной Армии»*. Этот документ впервые в нашей истории утвердил эмблему для военной юстиции — работников военных трибуналов и прокуратуры. Уж кто-кто, а Крыленко к тому времени ясно понимал, что суд и прокуратура в Стране Советов — не то место, где ищут справедливость. Это органы, **чинящие расправу**. Значит, любые символы справедливого суда для работников советской юстиции не подходят. Чтобы все видели готовность военных юристов *«обеспечивать необходимую жесткость репрессий и быстроту производства»*, их эмблемы должны быть родственны символике ВЧК-ОГПУ-НКВД. Они должны демонстрировать, что у советской власти не один щит и меч, а есть еще два острых меча — прокуратура и военный суд. Вместе с НКВД они служат надежными орудиями расправы власти с инакомыслием.

И в самом деле, у дракона сталинских репрессий было три головы: это последовательно истреблявшие один другого наркомы НКВД Генрих Ягода, Николай Ежов и Лаврентий Берия, а рядом бессменные генеральный прокурор СССР Андрей Вышинский и председатель Военной коллегии Верховного суда СССР Василий Ульрих. Все они были хорошими знакомыми Крыленко, однако ни разу не запятнали себя приверженностью к «формальной справедливости» и критикой ВЧК.

В 1956 году уже после разоблачения так называемого

культы личности Сталина вышел том 41-й 2-го издания «Большой советской энциклопедии». В статье о суде читаем такие строки: *«Советский суд беспощадно карает диверсантов, изменников Родины, применяет в соответствии с законом меры уголовного наказания...»* Вот так, и никак иначе: не судит, не ищет правды, не проверяет обвинения, а карает, вершит расправу.

Минули годы, пришел новый век, объявленный эпохой демократии, но эмблема советского беспощадного «правосудия» и сегодня украшает погоны военных юристов и работников прокуратуры. Да только ли эмблема роднит настоящее с прошлым?

В 2005 году Генеральный прокурор России публично высказал мысль о том, что в борьбу с терроризмом следует внести элемент взятия заложников. Что это означает?

«Заложники, — объясняет «Большой энциклопедический словарь», — лица, насильственно задерживаемые с целью заставить государство, организации или других лиц выполнить определенные требования или обязательства... Взятие и убийство заложников запрещено современным международным правом».

Можно уточнить: запрещено Женевскими конвенциями 1949 года, которые, кстати, ратифицировала и наша страна.

Знал ли об этом Генеральный прокурор? Безусловно, знал, но эмблема со щитом и двумя мечами обязывала соответствовать тем, кто ею подменил символы правосудия. О Женевских конвенциях можно не вспоминать, если ты следуешь учению председателя ВЧК Ф. Дзержинского. Это он в записке, датированной 17 декабря 1919 года, обращаясь к сотрудникам своего ведомства, пояснял:

Наградной памятный знак советской прокуратуры. Бронза. 1972 год. Знак точно и емко воплотил карательную концепцию «законника» Н. Крыленко: «ни обвинения, ни защиты».

«Что такое заложник?»

Это пленный член того общества или той организации, которая с нами борется, причем такой член, который имеет какую-нибудь ценность, которым противник дорожит...

За какого-нибудь сельского учителя, лесника, мельника или мелкого лавочника, да еще еврея, противник не заступится и ничего не даст...»

Как говорят, Женевские конвенции отдыхают... Для того, кто прикрыт щитом и держит в руках два меча, можно все.

Нагрудный знак тюремного надзирателя Елисаветградской тюрьмы. 1885 год.

В царской России у правосудия была своя эмблема. Она выглядела как столб, увенчанный императорской короной, с табличкой «ЗАКОНЪ». Усилиями официальных «демократических» геральдистов этот столб в его первоизданном виде вернулся в арсенал юридической символики Российской Федерации. Но если служба судебных приставов прикрепила к столбу весы правосудия, то юридическая служба Министерства обороны РФ почти-

тельно перенесла столб с короной и с табличкой «ЗАКОН» в свой «демократический» знак.

Только вот трудно понять, утверждена эта эмблема в высоких инстанциях по слабой грамотности учредителей или в расчете на историческое беспамятство нашего народа. Тогда стоит напомнить тем, кто ходит с новой эмблемой на мундире, что именно об этом столбе еще в позапрошлом веке были написаны такие строки:

*В России нет закона,
В России столб стоит,
К столбу закон прибит,
А на столбе — корона.*

Знак юридической службы Российских Вооруженных сил. Заметна существенная разница между старым и нашим новым законом, прибитым к столбу: наш новый мягче — в нем нет твердого знака. И все же ощущать себя в одном строю с тюремными надзирателями прошлого нашим юристам, должно быть, не очень приятно.

•

«Можно ли защититься от несправедливого судейства в России?» С таким вопросом обратились в 2005 году к нашим согражданам сотрудники Аналитического центра Юрия Левады.

Можно — ответили 3,9% опрошенных.

Скорее нет — 40,2%.

Невозможно — 18,8%.

К столбу закон прибит...
